

Час спустя я стоял на платформе с Серсеей Ланнистер и Сансой Старк, а Питер Бейлиш стоял на ступеньку ниже нас. Серсея хмурилась на меня с тех пор, как нашла меня в моих покоях с той служанкой. Я предположил, что это потому, что мои поступки больше напоминали ей о похождениях Роберта Баратеона. Однако я был в слишком сильном оцепенении, чтобы размышлять об этом. Все было реально. Я застрял в теле Джоффри Баратеона, во вселенной "Игры престолов". Святые гребаные яйца, что мне теперь делать?!

Пока я размышлял, толпа стала беспокойной и шумной, когда Эддарда Старка в цепях вывели из соседнего закутка на нашу платформу. Я знал эту сцену, я знал, к чему все идет, и пока Эддард Старк признавался в своих "преступлениях", я размышлял, что мне делать дальше. Слишком скоро Нед закончил говорить, в него швырнули картофелину или камень, и великий мейстер Пицель забормотал что-то о богах и милосердии. Когда он и все остальные посмотрели на меня, а маленький народ начал плакать, я улыбнулся. Я точно знал, что мне нужно делать.

Шагнув вперед, я поднял руку в знак молчания, как это делал Джоффри в сериале. Слегка улыбаясь, я начал говорить.

"Моя мать хочет, чтобы я позволил Эддарду Старку вступить в Ночной Дозор, лишенный всех титулов и власти, он будет служить королевству в постоянной ссылке".

Посмотрев на Сансу, я повторил слова Джоффри дословно и снова улыбнулся: "И моя леди Санса просила пощады для своего отца".

Здесь я сделал паузу, оглядывая толпу, прежде чем продолжить новыми словами, моими собственными.

"Они невинны и наивны, как и большинство женщин. Эддард Старк, предатель, каким он является, заслуживает только смерти за свои преступления".

В толпе раздался общий шум, даже когда Санса задыхалась от ужаса, а Серсея шагнула вперед, положив руку на мою руку. Я бросил на нее взгляд, и, к удивлению, она отступила. Улыбнувшись, я снова поднял руку, чтобы заставить толпу замолчать.

"Однако я считаю, что такую невинность следует беречь, и, как сказал Великий Мейстер, даже боги проявляют милосердие. Я стремлюсь быть королем, который во всем следует воле богов". В этот день Эддард Старк, лишенный всех титулов и власти, отдается в Ночной Дозор. Там он искупит свои грехи самым почетным долгом, на который только может надеяться человек Вестероса".

Толпа была не такой шумной, как раньше, но, похоже, в целом одобряла мое решение. Полагаю, на данный момент Джоффри им по-прежнему нравился. Серсея вздохнула с облегчением, а Санса плакала, как я полагал, слезами счастья. Жестом человек, державший Лед, шагнул вперед, и я обратился к толпе.

"Йорен из Ночного Дозора, выйди вперед".

Прошло несколько мгновений, но в конце концов мужчина вышел из толпы и подошел к платформе. Он остановился на его краю и посмотрел на меня. Я снова сделал жест, и Лед был передан ему.

"Я даю тебе этого человека и это оружие. Когда Эддард Старк станет твоим братом в Ночном Дозоре, пусть человек и клинок воссоединятся. А до тех пор я не ожидаю, что этот меч покинет твое поле зрения".

Йорен кивнул, а я улыбнулся и в последний раз поднял руки, прощаясь с толпой, прежде чем покинуть сцену справа. Я не мог отделаться от ощущения, что все прошло исключительно хорошо. Теперь, если бы я только смог смириться с тем, что я не в мире снов, я мог бы начать что-то менять. Но сначала...

Пару часов спустя я сидел в одной из многочисленных комнат, соединенных с моей спальней, вместе с Сансой Старк, пока мы обедали. Я специально попросил ее составить мне компанию, даже закрыл двери перед матерью, когда она попыталась присоединиться к нам за обедом. Улыбаясь от удивительного прилива сил, который принесло мне отрицание Серсеи Ланнистер, я посмотрела на свою спутницу.

"Дорогая Санса, ты довольна едой?"

Она робко подняла на меня глаза, но постаралась улыбнуться и кивнула.

"Все очень вкусно, мой король".

Я усмехнулся этому титулу... о да, я мог бы привыкнуть к тому, что женщины так меня называют. Да и мужчины тоже, хотя совсем по другим причинам.

"Превосходно. Надеюсь, вы цените милосердие, которое я проявил сегодня. Вы еще даже не поблагодарили меня должным образом".

Может быть, немного не в тему, но это определенно вызвало реакцию, когда она подняла на меня глаза и быстро заговорила.

"О да, ваша милость, я очень благодарна. Спасибо, что пощадили моего отца, ваше милосердие бесконечно, и моя любовь к вам только возросла".

Я усмехнулся, но ничего не ответил. Это не та благодарность, которую я имел в виду, но ей пока не нужно было об этом знать. Мы продолжали есть в тишине, пока обе наши тарелки не опустели. С удовлетворенным вздохом я встал и направился в зону, явно предназначенную для отдыха. Устроившись в большом мягком кресле, Санса переместилась в другое кресло

напротив меня, пока я не остановил ее.

"А, иди сюда, дорогая Санса. Встань передо мной на минутку".

Она выглядела удивленной, но сделала то, что я ей сказал, и остановилась всего в паре футов от моего кресла. Я окинул ее оценивающим взглядом и улыбнулся, оценив ее красоту.

" Прекрасно. Теперь встань передо мной на колени, пожалуйста, и оставайся совершенно неподвижной".

Она сделала то, что я сказал, даже когда я достал с пояса небольшой нож, который я приобрел ранее. Ее глаза расширились в откровенном страхе, но она не двигалась, даже когда я приблизился с ножом. Все еще ухмыляясь, как сумасшедший, я поднес нож к ее бедному красивому платью и начал резать. Я был осторожен, чтобы не поранить ее, но не был осторожен с материалом, и вскоре верхняя половина ее платья была в клочьях, как и нижняя одежда, когда я обнажил ее груди и отложил нож в сторону.

Она дрожала от ужаса, когда я потянулся вниз и провел рукой по изгибу ее мягкой плоти, а через мгновение нащупал обеими руками ее все еще растущие сиськи. Когда ножа не было, она начала успокаиваться, и ее кожа начала светиться красным, когда она покраснела... или смутилась. Я усмехнулся, играя с ее грудью, затем откинулся назад и долго смотрел на нее, пока она не попыталась прикрыться от стыда.

Я усмехнулся и позволил ей это, даже когда расстегнул брюки и извлек из них свой затвердевший член. Санса задохнулась при виде этого, и я ухмыльнулся, приказав ей.

"Теперь как следует поблагодари меня, моя дорогая Санса. Используй свой рот, чтобы ублажить меня, и я буду доволен. Целуй его, облизывай, соси. Делай все, что придет в голову. Я знаю, что у тебя нет большого опыта в этом... но именно поэтому я получу от этого огромное удовольствие".

Я ожидал, что она начнет протестовать в этот момент или даже раньше, но она не произносит ни слова. Наклонившись вперед, она берет мою длину в одну нежную руку и опускает свой рот, пока ее губы не касаются моей плоти. Я чуть слышно стону, когда она начинает работать, следуя моему совету и целуя вверх и вниз по стволу, боготворя мой член, как будто она какая-то шлюшка.

В конце концов, ее язык вырывается наружу, и она начинает по-настоящему пробовать меня на вкус, медленно прокладывая себе путь вверх и вниз по моему члену. Я позволил этому продолжаться несколько минут, а затем запустил руку в ее прекрасные огненные волосы и направил головку моего члена ей в рот. Как только она засосала половину длины, я начинаю двигаться, издавая стоны удовольствия, трахая ее рот.

Когда я смотрю вниз, наши взгляды встречаются, и я вижу унижение в ее глазах. Это только

усиливает удовольствие для меня, и проходит еще несколько минут, прежде чем я стону и вырываюсь из ее горла, орошая ее лицо и обнаженные груди своим семенем. Со счастливым вздохом я отпускаю ее волосы, позволяя ей упасть на спину, бормоча и кашляя, даже когда я отдыхаю в кресле и смотрю на нее сверху вниз.

"Я принимаю твою искреннюю благодарность, моя дорогая Санса. В соседней комнате для тебя приготовлена ванна. Иди и приведи себя в порядок. Я взял на себя смелость попросить слугу принести новое платье из твоего гардероба. Ты найдешь его на кровати".

Наконец я говорю с блеском в глазах. Через мгновение она встает и с менее чем безупречным самообладанием идет к упомянутой мной уборной. Я смотрю ей в спину, пока она идет, и злобно усмехаюсь. Черт, хорошо быть королем.

<http://erolate.com/book/3856/104604>